

Требуется шеф-повар

“Человек из ресторана”. Агентство “Богис”

Сцена из спектакля

Случай с этим спектаклем имеет внутри себя столько интересных сюжетов и даже интриг, что до рецензий ли? Успеть бы пересказать длинную цепочку совпадений, историй, побуждений и т.д., приведших одного из самых значительных наших антрепренеров Галину Боголюбову к нынешней авантюре. Под шапкой “Богиса”, существующего с 1993 года, родились весьма событийные (в самом высоком смысле этого слова) спектакли “N” (Нижинский) с О.Меньшиковым, “Башмачкин” с А.Феклистовым, “Последняя ночь последнего царя” с М.Ульяновым... Это были затем, качественные во всех своих компонентах, то есть литературной основе, режиссуре и актерском обеспечении. В то время как новая русская антреприза стремительно обретала малосимпатичный профиль сытого и бескомплексного халтурщика, “Богис” работал на совесть.

Нынче размылись не только антрепризные черты, но и портрет репертурного театра. И там, и тут всего понемногу, а точнее, помногу: и “легкости в мыслях необыкновенной”, и творческого серьеза, и глупого заигрывания, и интеллигентного самоуглубления.

“Человек из ресторана” – серьезное название. Так называется великолепная повесть Ивана Шмелева, по которой в конце 20-х годов был снят фильм с самим Михаилом Чеховым в главной роли, то есть в роли того самого “человека из ресторана”, официанта Скороходова. Виктор Сухоруков, исполняющий эту роль в нынешнем спектакле, – артист не только суперпопулярный у публики, но и действительно очень сильный и своеобразный. Забегая вперед, скажу, что он играет Скороходова проникновенно и весьма лично. Однако вернемся к сюжетам.

Режиссером этого спектакля стал в некотором роде человек из ресторана. Собственно, не только режиссером, но и автором идеи, и автором инсценировки, в которой повесть значительно перелопачена, сокращена и дописана. Почему Андрей Лукьянов – человек из ресторана? Потому что, будучи однокашником Сухорукова по актерскому курсу ГИТИСа, поработав артистом в Москве и провинции, он в начале 90-х годов оставил театр, завел ресторанный бизнес и успешно держит его по сию пору. А Лукьянов – не официант, хозяин. Более того, идея воплощения на сцене шмелевской повести поселилась в его сознании задолго до того, как он, сменив про-

фессию, узнал жизнь “едального” заведения изнутри и на самом деле. Есть ли в его теперешнем спектакле следы этого знания? Безусловно. Грезил ли он, берясь за режиссуру, о лаврах постановщика? Нет, не грезил, в чем лично признался в интервью нашей газете (см. № 5 за 5 февраля). Он объяснил свое решение ставить спектакль так: “Чем растолковывать кому-то, что я хотел сказать, легче было взяться за дело собственноручно”.

Тут А.Лукьянов совершил ошибку. Нет, его “Человек из ресторана” не беспомощен. Из рук дипломированных режиссеров выходят иной раз куда более непрофессиональные зрелища. Однако авторский замысел был слишком серьезен и непрост, чтобы обойтись при его воплощении без усилий профи. Макароны я, скорее всего, сварю не хуже шеф-повара, а вот консоме, даже при наличии всех необходимых ингредиентов, выйдет у меня так себе.

В центре шмелевской повести – классический “маленький человек”. Официант дорогого заведения, он не стыдится прилепившегося к нему словечка “лакэй”, ибо справедливо полагает, что быть лакеем по должности куда лучше, чем по обстоятельствам и психологии. Скороходов видит в ресторане некую реалистическую модель мира, он честен, богобоязнен, он своего рода мудрец, философ и даже проповедник идеи чести и веры. Он – любящий отец и муж и вообще – очень хороший человек. Только “маленький”, то есть не имеющий сил противостоять ни социальным, ни нравственным катаклизмам. Михаил Чехов в той давней картине играл “Акакия Акакиевича”, а сама картина была сделана в духе добротного критического реализма с легкой добавкой “соци”, то есть с явным обличением язв предреволюционной России (повесть написана в 1911 году). Виктор Сухоруков играет счастливого своим маленьким семейным миром человека. И – в гораздо большей степени, чем М.Чехов, – пытается играть философа, а временами даже поэта. В спектакле А.Лукьянова, насыщенном ресторанным кутерьмой, кабарежными танцами (хореография А.Петухова) и музыкой с разных “концов” XX века, от фокстрота до тяжелого металла, внезапно читают стихи. Но какие! З.Гиппиус, И.Никитина и даже И.Бродского! Только что несли на подносе гигантского судака с гарниром, и вот вам строки про Вифлеемскую звезду или про страшное предчувствие скорого революционного

одичания. В ресторанных танцующих совершают биржевые операции и сделки по военным поставкам, произносят фальшивые патристические речи и тут же “снимают” девушку для утех. Двухспальная кровать, этот маленький островок скороходовского семейного счастья, выплывает из пошлого входа в ресторанные кабинеты (художник Б.Букин). И девицы, девицы с дурными манерами, и официанты, официанты в ритмичных изгибах перед клиентами.

Что-то во всем этом есть – не то чтобы даже актуальное, а искреннее и выстраданное. Божий человек посреди вселенского содома. В самом приеме “кабацкой” действительности есть что-то верное и даже пронзительное. А сцена, когда Скороходов в компании товарищей официантов отшивает от своей дочери ухажера-офицера, – просто удалась. Все сказано – и про лакейскую честь, и про корпоративное существо, и про отеческую заботу. Сухоруков вдохновенно читает Бродского. Биржевые махинации, протанцованные тем же ресторанным манером, с ходу напоминают наши недавние финансовые пирамиды. Пьяный магнат (А.Калашников), презирающий западного омара и целующий русскую колбасу, будто сейчас из нашего “Метрополя”.

Между тем в спектакле четыре финала, притом два из них сильные. Спроси меня, каким пожертвовать в целях улучшения? – затрудняюсь ответить. Диалоги то и дело строятся по принципу школьного монтажа. Танцы сбивают в сторону не очень ловкого шоу. Сцены с политическими демагогами и хозяевами жизни – в эпоху газетных колонок под рубрикой “Их нравы”. Артисты, среди которых выделяются А.Матасова (жена Скороходова) и Л.Сириш, играющий три роли, будто брошены в бассейн с беспорядочно направленными волнами. В том числе и сам В.Сухоруков, играющий в конечном счете самого В.Сухорукова, актера, умеющего завораживать зал своей необычной органикой даже в тех случаях, когда недодан смысл.

Публика, скорее всего, полюбит этот спектакль. И за искренность, и за Сухорукова, и за неизбежные современные аналогии. И все же, все же... Открывая ресторан, его хозяин, как правило, в первую очередь ищет хорошего шеф-повара. Чтобы было вкусно.

Наталья КАМИНСКАЯ